

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Груздев Владислав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Костромской государственной университет, Кострома, Россия; Донбасский государственный университет юстиции, Донецк, Россия, vgruzdev@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>

Плюснина Ольга Витальевна, кандидат юридических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, o_plusnina@ksu.edu.ru

Ганжа Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, nat_ganzha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-5319>

Столяров Алексей Сергеевич, заместитель директора департамента по труду и социальной защите населения Костромской области, Кострома, Россия, asstolyarov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8451-7282>

Аннотация. Авторами дана характеристика понятия «цифровое пространство», описано его значение и параметры распространения. Рассмотрены периоды истории зарождения и формирования цифрового пространства в ходе информационно-технологической революции. Выделены основные группы процессов, происходящих в цифровом пространстве и оказывающих наиболее сильное влияние на устойчивое развитие государства. Описаны риски для устойчивого развития государства в условиях использования высокоэффективных средств обработки и передачи информации, формирования «цифрового общества», а также использования искусственного интеллекта в государственном управлении. Методологической базой работы служат общенаучные методы логического, сравнительно-правового, нормативно-правового анализа. Используются возможности междисциплинарного подхода к исследованию. Сформулировано авторское определение понятия «цифрового пространства» и сформулированы основные концептуальные положения к предлагаемому авторами законопроекту Федерального закона «Об использовании цифровых технологий в системе органов государственной власти Российской Федерации».

Ключевые слова: цифровое пространство, цифровизация государственного управления, государственный суверенитет, цифровой менталитет, цифровая трансформация, искусственный интеллект.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Социализация, идентичность и жизненные стратегии молодежи в условиях “новых войн”» (No FZEW-2023-0003)

Для цитирования: Груздев В.В., Плюснина О.В., Ганжа Н.В., Столяров А.С. Основные проблемы обеспечения устойчивого развития государства в цифровом пространстве // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 205–212. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-205-212>

Research Article

MAIN PROBLEMS OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STATE IN DIGITAL SPACE

Vladislav V. Gruzdev, Doctor of Jural Sciences, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia; Donbass State University of Justice, Donetsk, vgruzdev@ksu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>

Olga V. Plyusnina, Candidate of Jural Sciences, Kostroma State University, o_plusnina@ksu.edu.ru

Natal'ya V. Ganzha, Candidate of Jural Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, nat_ganzha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-5319>

Alexey S. Stolyarov, Deputy Director of the Department of Labour and Social Protection of the Population of Kostroma Region, Kostroma, Russia, asstolyarov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8451-7282>

Abstract. The authors characterise the concept of “digital space”, describe its meaning and distribution parameters. The periods of the history of the origin and formation of the digital space during the information technology revolution are considered. The main groups of processes taking place in the digital space and having the strongest impact on the sustainable development of the state are highlighted. The risks for the sustainable development of the state in the context of the use of highly efficient

means of processing and transmitting information, the formation of a “digital society”, as well as the use of artificial intelligence in public administration are described. The methodological basis of the work is the general scientific methods of logical, comparative legal, normative legal analysis. The possibilities of an interdisciplinary approach to research are used. The author’s definition of the concept of “digital space” is formulated and the main conceptual provisions for the draft law of the Federal Law proposed by the authors are formulated.

Keywords: digital space, digitalisation of public administration, state sovereignty, digital mentality, digital transformation, artificial intelligence.

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the State Task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation «Socialisation, identity and life strategies of youth in the conditions of “new wars”» (No. FZEW-2023-0003).

For citation: Gruzdev V.V., Ganzha N.V., Plyusnina O.V., Stolyarov A.S. Main problems of ensuring sustainable development of the state in digital space. *Vestnik of Kostroma State University*, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 205–212. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-205-212>

Введение. В конце XX и начале XXI века, на очередной волне глобализации, человечество перешло на новый этап развития, обусловленный формированием «цифрового пространства», в котором происходит ускорение цифровой трансформации практически всех сфер жизнедеятельности человека. С одной стороны, такая трансформация создает платформу для возможного интеллектуального и технологического развития человечества, а также упрощения и совершенствования множества процессов, от государственного управления до бытового устройства. С другой стороны, возникают риски неуправляемого развития цифровых и биотехнологий. Например, развитие и применение искусственного интеллекта человеческого уровня или нейротехнологий может выйти за отведенные исследователями плановые границы и привести к непредсказуемым результатам их влияния на человека, общество и государство.

Параметры цифрового пространства, его значение и динамика развития до настоящего времени недостаточно изучены. Однако полагаем, что цифровое пространство сформировалось, имеет стремительные, практически взрывные темпы распространения, связанные в основном с открытиями в науке, позволившими создать скоростной беспроводной Интернет и цифровые технологии, что в свою очередь способствует формированию у населения планеты «цифрового менталитета».

1. Понятие «цифровое пространство». Некоторые ученые пытаются упрощенно представить цифровое пространство лишь как сформировавшуюся цифровую среду, в которой взаимодействуют объекты посредством каналов передачи информации, проводя аналогию с письменностью, книгопечатанием, радио и телевидением.

Так, Н.И. Морозова характеризует «цифровое пространство» как включающее в себя совокупность объектов, вступающих друг с другом в цифровое взаимодействие, а также цифровые технологии, обеспечивающие это взаимодействие. Оно образуется посредством цифровых ресурсов, средств цифрово-

го взаимодействия и информационной инфраструктуры. В центре цифрового пространства находится субъект, который в процессе своей деятельности создает информацию, накапливает ее и передает [Морозова, Бурякова: 264].

Подобного мнения придерживается А.П. Сидорова, которая характеризует «цифровое пространство» исключительно с технической точки зрения – как виртуальную версию пространства, содержащую цифровую инфраструктуру и цифровые ресурсы, включающие аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации, сети, базы данных, оцифрованные образы физических объектов [Сидорова: 49].

Однако, полагаем, что долгосрочное воздействие на общество процессов, происходящих в цифровом пространстве, обусловлено не столько самой информацией и каналами ее распространения, которые фактически являются лишь инструментами цифровизации, сколько процессами появления новых объектов и субъектов права, таких как «цифровая личность», «цифровое общество», «цифровая демократия», «цифровая экономика», «цифровое правительство», «цифровое государство», «цифровые деньги», «цифровой двойник» и других, приводящих к изменениям имеющихся и формированию новых общественных отношений.

Особый интерес представляет история зарождения и формирования цифрового пространства, которая связана с информационно-технологической революцией, заметно изменившей, по мнению И.А. Умновой-Конюховой, характер цивилизационного развития [Умнова-Конюхова, Ловцов: 54].

Необходимо отметить, что четыре основных этапа информационно-технологической революции не имеют точных границ завершения и могут продолжаться и развиваться в течение следующего этапа либо начинаться практически параллельно друг другу во времени. Каждый следующий этап технологического развития основывается на открытиях предыдущего или, как было сказано выше, параллельного этапа и вызывает кумулятивный эффект в развитии новых

технологий на новом этапе, который в свою очередь формирует платформу для очередного технологического прорыва.

По описанию Дж. Коэна первый этап, начавшийся в середине прошлого века, характеризуется возникновением и интенсивным развитием кибернетики, а также дальнейшим созданием на ее основе информационных систем управления. Второй этап связан с массовым внедрением персональных компьютеров, а в более поздний период времени и всевозможных гаджетов, доступных для использования неограниченным количеством людей. Кроме того, к данному этапу можно отнести разработку, внедрение и совершенствование программного обеспечения общедоступного уровня. Третий этап приходится на период развития телекоммуникационных технологий, сделавший возможным объединение персональных компьютеров в компьютерные сети, сначала в локальные, а затем в глобальные [Cohen: 210].

Четвертый этап информационно-технологической революции, начавшийся в конце XX века, связан с формированием глобального информационного пространства, обеспечиваемого цифровизацией и сетевой взаимозависимостью.

Наибольшее значение для завершения процессов формирования цифрового пространства и его развития представляет именно четвертый этап информационно-технологической революции, который является логическим завершением трех предыдущих подготовительных этапов, обеспечивших предпосылки зарождения сначала «информационного общества», а затем и «цифрового общества».

В данном контексте стоит отметить прогноз М. Кастельса, который утверждает, что, как и в случае индустриальных революций, будет несколько информационно-технологических революций, из которых та, которая выявилась в 1970-х годах, есть только первая. Вторая отведет более важную роль биологической революции в тесном взаимодействии с новыми компьютерными технологиями [Кастельс: 59]. Таким образом, можно полагать, что «первая» информационно-технологическая революция может являться лишь подготовительным этапом нового технологического скачка для формирования принципиально новых изменений в обществе и общественных отношениях.

Всестороннее понимание и исследование процессов, происходящих в цифровом пространстве, возможно только при консолидации познаний в сфере техники, философии, юриспруденции, социологии и др. Это связано с характером взаимопроникающих процессов развития фундаментальной науки в областях информатики, математики, химии и физики, позволившие создать в цифровом пространстве совершенно новые реальные и виртуальные предметы физической и цифровой природы, которые все боль-

ше становятся объектами современных общественных отношений.

Параметры распространения цифрового пространства можно оценить, например, на основе данных, содержащихся в ежегодных отчетах статистики интернета компании Global Digital, согласно которым в 2022 году насчитывается 4,95 млрд интернет-пользователей, что составляет 62,5 % населения мира, и за последнее десятилетие этот показатель увеличился более чем вдвое¹.

Таким образом, можно утверждать, что цифровое пространство активно расширяется и оказывает все большее влияние на объективную реальность, порождая в ней как негативные, так и позитивные процессы. Возникновение в цифровом пространстве новых объектов и субъектов права требует своевременного правового и морально-этического регулирования новых общественных отношений.

На основании вышеизложенного предлагаем следующее определение понятия «цифрового пространства» – это виртуальное пространство, обладающее определенными свойствами и механизмами цифрового взаимодействия в пространстве и времени субъектов права посредством электронно-цифровых устройств, приводящее к трансформации имеющихся и формированию новых общественных отношений.

2. Особенности развития государства в цифровом пространстве. В настоящей работе предлагается выделить три основных, взаимосвязанных и последовательных группы процессов, происходящих в цифровом пространстве и оказывающих наиболее сильное влияние на устойчивое развитие государства:

- 1) использование высокоэффективных средств формирования, обработки, хранения и передачи информации;
- 2) формирование «цифрового общества»;
- 3) делегирование принятия решений от человека к искусственному интеллекту человеческого уровня.

В настоящее время наибольшее развитие получила первая группа процессов, которая уже оказывает реальное влияние на функционирование институтов государства. К высокоэффективным информационным средствам можно отнести информационные цифровые площадки (электронные СМИ); цифровые сервисы (государственные, коммерческие, общественные); социальные сети и мессенджеры; обучающие платформы и т. д.

Риски для развития государства в данном случае заключаются в практически неограниченных возможностях как внутреннего, так и внешнего влияния на общество посредством транслируемой информации. Кроме того, большой объем формируемой и передаваемой информации создает трудности для определения ее источника, достоверности, целевой аудитории и каналов распространения, а также

затрудняет прогнозирование последствий обработки информации ее потребителями.

Присоединяясь к мнению И.А. Умновой-Конюховой о том, что любая информация исключает нейтральность ее характера [Умнова-Конюхова, Ловцов: 58], полагаем, что информация, распространяемая в цифровом пространстве, никогда не может быть «обезличенной» и всегда имеет источник, свою цель и целевую аудиторию, а также ожидаемый результат воздействия.

Первые попытки международного регулирования процессов, происходящих в цифровом пространстве, были предприняты в 2000 году на Конференции по развитию информационного общества в г. Окинава² и в 2003 году на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества в г. Женеве³, на которых декларировались необходимость обеспечения на основе взаимного доверия и безопасности доступа всех людей к информационным и коммуникационным инфраструктурам, технологиям и информации, а также построения информационного общества.

Однако уже в 2005 году, на втором этапе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в г. Тунисе⁴, отчетливо прозвучала озабоченность о необходимости всем правительствам иметь одинаковые задачи и обязательства в сфере управления использованием Интернета на международной основе.

В последние два десятилетия правовое регулирование общественных отношений в цифровом пространстве было закреплено в различном объеме и трактовках в Конституциях, национальных законодательных и подзаконных актах множества государств. Однако совершенствование форм и методов формирования и распространения цифровой информации делает возможным создание новых эффективных рычагов влияния на общественное сознание в цифровом пространстве, позволяющих создавать условия для изменения политических, социальных, правовых и других норм. В результате возрастающей в цифровом пространстве мировой конкуренции национальные государства вынуждены формировать стратегии развития и нормативные правовые базы, создавать и наращивать соответствующую инфраструктуру, готовить или привлекать необходимых специалистов, разрабатывать способы укрепления государственного суверенитета с учетом противодействия враждебному или опасному распространению цифровой информации.

Правовое регулирование процессов, происходящих в цифровом пространстве на межгосударственном уровне, продолжает оставаться дискуссионным. Так, например, Председатель Государственной думы Федерального Собрания Рос-

сийской Федерации В. Володин на заседании 140-й Ассамблеи Межпарламентского союза в 2019 году обозначил проблему угроз государственному суверенитету в условиях цифрового пространства, связанных с проблемами экстерриториальности. Он отметил в своем выступлении, что интернет-технологии позволяют вмешиваться в работу государственных органов, в избирательные кампании, в работу атомных электростанций, создавать транспортный коллапс, обрушивать финансовую систему стран и корпораций. Исходя из этого, отметил В. Володин, требуется особая роль законодательных органов национальных государств по правовому обеспечению и реализации цифрового суверенитета, а также необходимо «не только признать, но и обеспечить цифровой суверенитет любого государства в области интернет-технологий, защиты персональных данных, защиты информационного пространства»⁵.

Данная тема достаточно глубоко исследована в научном мире. Поэтому завершить рассмотрение первой группы хотелось бы тезисом, подтверждающим создание механизмов внешнего и внутреннего влияния на общество и общественное мнение в цифровом пространстве через всемирные социальные сети и, как следствие, возможного управления этим самым обществом. Так, Дж. Дорси, сооснователь американской компании социальных сетей Twitter, Inc., бывший до мая 2022 года ее руководителем, заявил, что «моей крупнейшей ошибкой было вкладываться в разработку инструментов, которые позволили бы компании управлять общественным мнением, а не в инструменты, которые помогли бы пользователям Twitter управлять своим мнением самостоятельно. Это обременило нас чересчур большой властью и сделало уязвимыми для давления извне» [Дорси].

Следующая группа процессов, оказывающих более существенное влияние на развитие государства, связана с формированием «цифрового общества». Эти процессы окончательно не завершились и вызывают определенную дискуссию в научном мире. Однако полагаем, что именно цифровизация общества гораздо глубже затрагивает общественные отношения и государственные институты, чем процессы предыдущей группы.

По мнению И.А. Умновой-Конюховой, в настоящее время происходит преобразование технократического общества в технотронное цифровое общество нового поколения [Умнова-Конюхова, Ловцов: 65]. Формирование цифрового общества связано с существенными изменениями, происходящими в цифровом пространстве в сферах государственного управления, права, производственной и непроизводственной сферах экономики, финансов, образования и науки, социальной сфере, медицине, обороне и безопасности, международных отношениях и других.

Так, например, по мнению отечественных разработчиков, внедрение системы организации и исполнения функций органов государственной власти «Государство как платформа», должно привести к принципиальному изменению в сознании и поведении граждан, развитие у граждан «цифрового менталитета», выражающегося в принятии цифровой реальности [Доклад: 9]. При этом необходимо отметить, что развитие цифровых процессов столь стремительно, что зачастую разработчики стратегического планирования и органы государственной власти в стремлении не отстать от ускоряющегося темпа цифровых инноваций забывают об особенностях восприятия новшеств обществом и его цифровой зрелости, а также технологических возможностях различных слоев населения, вызывая «цифровое неравенство».

Отдельной проблемой, связанной с развитием цифрового общества, является влияние цифровых технологий на избирательный механизм формирования органов государственной власти. Так, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁶ дается описание процесса формирования новой модели восприятия – клиповое мышление, характеризующееся массовым поверхностным восприятием значительного объема информации, что способствует формированию у избирателей навязанных моделей поведения и дает преимущество в достижении определенных политических целей владельцами технологий.

Кроме того, в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей отмечаются возможные деструктивные процессы, происходящие в обществе в цифровом пространстве, которые могут привести к ослаблению общероссийской гражданской идентичности и подрыву доверия к институтам государства, формирование негативного отношения к государственной службе.

Процессы глобализации и расширение цифрового пространства в сфере экономики также оказывает влияние на общество. Так, по мнению П. Ханна, географический фактор заменяется на дробное разделение труда, а экономический успех той или иной страны зависит от ее «включения» во всемирную паутину поставок товаров и услуг. Данные процессы создают социально-демографические предпосылки для исчезновения понятий «суверенное государство» и «институт гражданства», все больше людей на планете не связывают себя с конкретным государством, местом рождения, языком, культурой, гражданскими обязанностями [Ханна: 17].

В отличие от двух предыдущих групп процессов, происходящих в цифровом пространстве, описание третьей группы в настоящее время является в основном прогностическим. Данная группа связана с про-

цессами делегирования полномочий принятия решений в государственном управлении от человека к искусственному интеллекту человеческого уровня.

Полагаем, что допущение возможности внедрения искусственного интеллекта и машинного обучения во все увеличивающиеся количество сфер жизнедеятельности человека и государства связано с формированием «цифрового менталитета» и возрастающей «цифровой зрелостью» общества.

Разработчики концепций использования искусственного интеллекта в государственном управлении возлагают на него большие ожидания, связанные с повышением эффективности работы государственных органов, что позволит снять многие административные препоны, повысив удовлетворенность населения обслуживанием и, таким образом, доверие к государственной власти и ее легитимность [Mehr: 772].

Однако тревогу вызывает формулировка, лежащая в основе идеи управления обществом с использованием искусственного интеллекта, вызванной природной ограниченностью человека как вида [Barlett: 4], а также сложностью структуры современного общества и систем социальных взаимосвязей [Liu, Lin, Chen: 123]. Некоторые разработчики данной концепции считают, что склонность к совершению ошибок, физическая и ментальная ограниченность, моральная неустойчивость человека препятствуют рациональному, целесообразному и эффективному управлению [Умнова-Конюхова, Ловцов: 152]. В результате критической переоценки когнитивной природы и психологической ограниченности человека предлагается управление обществом и государством делегировать более эффективным средствам искусственного интеллекта.

Однако полагаем, что искусственный интеллект, подменяющий собой человека в системе государственного управления, составляет основную опасность самой сущности государства. Так, в системе государственного управления, основанного на применении искусственного интеллекта, могут возникать затруднения в вопросах морального, философского, религиозного или юридического характера. Например, в алгоритмах искусственного интеллекта невозможно заложить такие категории, как «справедливость», «сострадание», «милосердие» и др.

Немаловажным вопросом остается неопределенная правовая природа и правовое основание участия частных коммерческих компаний разработчиков алгоритмов для искусственного интеллекта, фактически реализующих функцию осуществления публичной власти посредством разработки, внедрения и контроля алгоритмов, интегрированных в управленческие процессы [Liu, Lin, Chen: 124].

Кроме того, в цифровом пространстве происходит трансформация судебной системы. В ряде государств наблюдается активное внедрение искусственного ин-

теллекта в процессы выработки судебных решений, превращая представителей судебной власти в «планшетных чиновников» [McGregor: 1083], которые зависят от мнения цифровых устройств и становятся несамостоятельными в принятии решений.

Точно такая же дилемма стоит при активном внедрении искусственного интеллекта в законодательную деятельность, которое может привести к «размыванию ответственности» и утрате должностным лицом возложенных на него законодательством суверенных правотворческих полномочий. Так, по мнению Т. Барри, при разработке актов правового регулирования важным теоретико-методологическим вопросом остается наличие или отсутствие самой возможности применения и внедрения цифровых технологий к отдельным сферам деятельности человека, в том числе и к законодательному процессу либо к отдельным видам нормативных правовых актов в процессе их принятия [Барри: 2].

Таким образом, цифровая трансформация деятельности органов исполнительной и судебной власти, а также законодательных процессов представляет собой сложнейшие и рискованные процессы в сфере публичного государственного управления.

Основные принципы обеспечения устойчивого развития государства в цифровом пространстве нашли свое отражение в Конституции Российской Федерации, в доктринах и стратегиях, утвержденных указами Президента Российской Федерации. В то же время нормативное правовое регулирование вопросов цифровой трансформации институтов государственной власти до настоящего времени находится на начальном этапе и преимущественно ограничиваются вопросами, связанными с формированием, обработкой и использованием цифровых данных.

Полагаем, что прежде, чем активно внедрять высокоинтеллектуальные цифровые технологии в сфере государственного управления, необходимо нормативно определить права и обязанности субъектов цифровых правоотношений, законодательно обозначить природу цифровых объектов в данной сфере, а также безопасные поэтапные границы такого внедрения, обеспечив безусловную защиту государственного суверенитета.

Возможным решением такого нормативного правового регулирования в данной сфере может выступить законопроект Федерального закона «Об использовании цифровых технологий в системе органов государственной власти Российской Федерации».

Данный законопроект должен позволить решить ряд основных задач при внедрении цифровых технологий в систему государственного управления:

– выработать понятные цели и задачи цифровизации, а также прозрачные механизмы оценок результатов цифровизации;

– установить единые безопасные алгоритмы такого внедрения, с учетом разделения цифровых технологий на вспомогательные и высокоинтеллектуальные;

– определить права, обязанности и ответственность участников процессов цифровизации;

– своевременно принять актуальные дополнения и изменения в иные нормативные правовые акты, с учетом особенностей цифровизации.

Считаем, что вышеуказанным законопроектом при внедрении цифровых технологий, а особенно искусственного интеллекта, в государственное управление, системы правосудия и законодательства необходимо нормативно ограничить его использование исключительно в качестве технического помощника, с последующей обязательной независимой экспертизой принятых властных решений до их вступления в силу, и установить особый порядок обжалования таких решений.

Также полагаем, что использование новых цифровых технологий в законодательном процессе должно быть нормативно ограничено стадиями обработки больших данных при подготовке проектов нормативных правовых актов, обнародованием нормативных правовых актов, а также их систематизацией.

С учетом того, что искусственный интеллект, подменяющий собой человека в системе государственного управления, может составлять основную опасность государственному суверенитету и самой сущности государства, одним из самых существенных положений, регулируемых предложенным законопроектом, должно являться условие исключения участия частных коммерческих компаний в разработке алгоритмов для искусственного интеллекта, интегрированных в управленческие процессы осуществления публичной власти. Кроме того, требуется установление обязательной открытости, прозрачности и объяснимости содержания алгоритмов, используемых при принятии таких управленческих решений.

Национальной стратегией развития искусственного интеллекта сроки создания гибкой системы нормативно-правового регулирования в области высокоинтеллектуальных цифровых технологий в Российской Федерации установлены до 2030 года, а с учетом сверхсложности вопроса развития и использования таких технологий предусматривается использование экспериментальных правовых режимов.

Так, в настоящее время в Российской Федерации реализуется Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве...»⁷, одной из целей которого является повышение эф-

фективности государственного или муниципального управления за счет использования новых цифровых технологий. На основании результатов проведения эксперимента предусматривается подготовка и представление в Правительство Российской Федерации предложений о целесообразности или нецелесообразности внесения изменений в законодательство Российской Федерации.

Таким образом, результаты эксперимента по повышению эффективности государственного или муниципального управления за счет использования новых цифровых технологий в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве – в период с 2020 по 2025 год могут быть использованы при разработке предлагаемого в данной работе законопроекта Федерального закона «Об использовании цифровых технологий в системе органов государственной власти Российской Федерации».

Заключение. В цифровом пространстве происходят процессы цифровой трансформации общественных отношений, а также основных признаков государства. В то же время устойчивое развитие государства в цифровом пространстве связано с практически не изученными факторами, оказывающими существенное влияние на общество, государство и право, а правовое регулирование данных процессов происходит достаточно медленно.

Так, нормативное правовое регулирование вопросов цифровой трансформации государственного управления, использование технологий блокчейн и искусственного интеллекта, влияния новых цифровых технологий на общество и процессы формирования органов государственной власти, цифровой трансформации законодательного процесса до настоящего времени находятся на начальном этапе и не имеют глубокой всесторонней научной проработки.

Глобальные процессы, происходящие в цифровом пространстве, порождают трансформацию общественных отношений, институтов государства и его признаков, оказывают существенное влияние на устойчивое развитие государства. Значимость данных процессов позволяет отнести их к «большим вызовам», требующим научно обоснованного и соответствующего правового регулирования.

Примечания

¹ Global Digital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях – главные цифры. URL: <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html> (дата обращения: 11.12.2023).

² Окинавская хартия Глобального информационного общества 2000 года. URL: <https://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 15.04.2024).

³ Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом ты-

сячелетии», 12 декабря 2003 года. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

⁴ Тунисская программа для информационного общества 2005 года. URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

⁵ Текст выступления Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. Володина на заседании 140-й Ассамблеи Межпарламентского союза. URL: <http://duma.gov.ru/news/44461> (дата обращения: 15.04.2024).

⁶ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 15.04.2024).

⁷ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 15.04.2024).

Список литературы

Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация: доклад / М. Петров, В. Буров, М. Шклярчук, А. Шаров. Москва: Апрель, 2018. 53 с.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / под науч. ред. О.И. Шкаратана. Москва: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

Морозова Н.И., Бурякова О.С. Роль конвергентно-интеграционных изменений мира и становление глобального цифрового пространства // Наука и образование: новое время. 2018. № 4. С. 262–266.

Основатель Twitter считает себя виноватым в том, что в соцсети есть политическая цензура. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16587451> (дата обращения: 15.04.2024).

Сидорова А.П. Понятие цифрового пространства и его характеристики. Возможности и угрозы использования цифрового пространства // Научный диалог: молодой ученый: сб. науч. трудов по материалам XXVIII междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 2020. С. 48–55.

Трансформация права в цифровую эпоху: монография / под ред. А.А. Васильева. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2020. 432 с.

Умнова-Конюхова И.А. Государство и право в новой цифровой реальности: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. И.А. Умновой-Конюховой и д-ра техн. наук, проф. Д.А. Ловцова. Москва: ИНИОН РАН, 2020. 258 с.

Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. Москва: Миф, 2019. 432 с.

Barlett S.J. The case for government by artificial intelligence. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3089920 (дата обращения: 15.04.2024).

Burri T. Machine Learning and the Law: 5 Theses (January 3, 2017). Paper accepted at NIPS 2016 (Barcelona), p. 2. URL: <https://ssrn.com/abstract=2927625> (дата обращения: 15.04.2024).

Cohen J. Cyberspace as/and space. Columbia law review, 2007, vol. 107, pp. 210-256.

Liu H., Lin C., Chen Y. Beyond state vs Loomis: Artificial intelligence, government algorithmization, and accountability. International journal of law and information technology, 2019, vol. 27, No. 2, pp. 122-141.

McGregor L. Accountability for governance choices in artificial intelligence: Afterword to Eyal Benvenisti's foreword. The European journal of international law, 2018, vol. 29, No. 4, pp. 1079-1085.

Mehr H. Artificial intelligence for citizen services and government. Harvard Ash Center for Democratic Governance and Innovation. Cambridge, 2017, pp. 769-773.

References

Castells M. *Informatsionnaia epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture], trans. from English, ed. by O.I. Shkaratan. Moscow, GU VShE Publ., 2000, 608 p. (In Russ.)

Gosudarstvo kak platforma. (Kiber)gosudarstvo dlia tsifrovoy ekonomiki. Tsifrovaia transformatsiia: doklad [The state as a platform. (Cyber)state for the digital economy. Digital transformation: a report], M. Petrov, V. Burov, M. Shkliaruk, A. Sharov. Moscow, April Publ., 2018, 53 p. (In Russ.)

Khanna P. *Konnektografiia. Budushchee global'noi tsivilizatsii*, [Connectography. The future of global civilization]. Moscow, The myth Publ., 2019, 432 p. (In Russ.)

Morozova N.I., Buriakova O.S. *Rol' konvergentno-integratsionnykh izmenenii mira i stanovlenie global'nogo tsifrovogo prostranstva* [The role of convergent integration changes in the world and the formation of a global digital space]. *Nauka i obrazovanie: novoe vremia* [Science and education: a new time], 2018, No. 4, pp. 262-266. (In Russ.)

Osnovatel' Twitter schitaet sebja vinovatyim v tom, chto v sotsseti est' politicheskaiia tsenzura [The found-

er of Twitter considers himself guilty that there is political censorship on the social network]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16587451> (access date: 15.04.2024). (In Russ.)

Sidorova A.P. *Poniatie tsifrovogo prostranstva i ego kharakteristiki. Vozmozhnosti i ugrozy ispol'zovaniia tsifrovogo prostranstva* [The concept of digital space and its characteristics. Opportunities and threats of using digital space]. *Nauchnyi dialog: molodoi uchenyi: sb. nauch. trudov po materialam XXVIII mezhdunar. nauch. konf.* [Scientific dialogue: a young scientist. Collection of scientific papers based on the materials of the XXVIII international scientific conference]. St. Petersburg, 2020, pp. 48-55. (In Russ.)

Transformatsiia prava v tsifrovuiu epokhu: monografiia [Scientific dialogue: a young scientist. Collection of scientific papers based on the materials of the XXVIII International Scientific conference. The transformation of law in the digital age: a monograph], ed. by A.A. Vasil'eva. Barnaul, Altaiskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2020, 432 p. (In Russ.)

Umnova-Koniukhova I.A. *Gosudarstvo i pravo v novoii tsifrovoy real'nosti: monografiia* [State and Law in the new digital reality: monograph], ed. by I.A. Umnova-Koniukhova, D.A. Lovtsov. Moscow, INION RAN Publ., 2020, 258 p. (In Russ.)

Barlett S.J. The case for government by artificial intelligence. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3089920 (дата обращения: 15.04.2024).

Burri T. Machine Learning and the Law: 5 Theses (January 3, 2017). Paper accepted at NIPS 2016 (Barcelona), p. 2. URL: <https://ssrn.com/abstract=2927625> (дата обращения: 15.04.2024).

Cohen J. Cyberspace as/and space. Columbia law review, 2007, vol. 107, pp. 210-256.

Liu H., Lin C., Chen Y. Beyond state vs Loomis: Artificial intelligence, government algorithmization, and accountability. International journal of law and information technology, 2019, vol. 27, No. 2, pp. 122-141.

McGregor L. Accountability for governance choices in artificial intelligence: Afterword to Eyal Benvenisti's foreword. The European journal of international law, 2018, vol. 29, No. 4, pp. 1079-1085.

Mehr H. Artificial intelligence for citizen services and government. Harvard Ash Center for Democratic Governance and Innovation. Cambridge, 2017, pp. 769-773.

Статья поступила в редакцию 16.04.2024; одобрена после рецензирования 25.05.2024; принята к публикации 30.05.2024.

The article was submitted 16.04.2024; approved after reviewing 25.05.2024; accepted for publication 30.05.2024.